

Информация о том, что газета «Минхуа» была недавно приобретена компанией «Дихуан», не просочилась наружу. Об этом знали только несколько высших руководителей компании, так что Чэнь Хао, естественно, не был в курсе. Поэтому, когда генеральный директор приказал отдать интервью Чэнь Ифаня этой никому не известной третьесортной газете, он понял, что в этом есть какой-то смысл, или, возможно, кто-то использовал связи, чтобы получить эту возможность.

Нельзя не восхититься проницательностью Чэнь Хао. Хотя он не был на сто процентов уверен, его догадки были близки к истине. С таким человеком рядом Чэнь Ифань просто не мог не стать звездой.

Поскольку он уже почти все понял, Чэнь Хао не собирался идти против компании. Поэтому он решил связаться с представителями газеты «Минхуа». Он вспомнил, что какой-то репортер из «Минхуа» однажды обращался к нему с просьбой об интервью с Чэнь Ифанем, но тогда он даже не подумал об этом и сразу выбросил визитку. Теперь, вспоминая это, Чэнь Хао пожалел, что так поступил. Возможно, именно этот человек и использовал связи.

Не сумев вспомнить имя того репортера, Чэнь Хао не решился действовать наобум. Вдруг он свяжется не с тем человеком, и тогда потеря интервью будет меньшей проблемой, чем возможные последствия, если этот человек пожалуется генеральному директору.

Поэтому Чэнь Хао решил попробовать выяснить информацию у Линь Циюя, надеясь получить полезные сведения.

Линь Циюй, то ли случайно, то ли намеренно, немного рассказал о Лу Сяонине. Конечно, он не стал напрямую говорить, что генеральный директор сделал это ради него, но слегка намекнул на связь Лу Сяонина с Лу Цзысюанем и Лу Цзыму.

В конце концов, после дебюта Лу Цзысюаня и Лу Цзыму скрывать существование Лу Сяонина будет невозможно, ведь они живут вместе. Даже с защитой и помощью Сяо Ежана полностью скрыть это не удастся. Поэтому сейчас он не боялся, что Чэнь Хао узнает о связи Лу Сяонина с близнецами.

Выслушав Линь Циюя, Чэнь Хао «все понял». Оказывается, этот человек — отец Лу Цзысюаня и Лу Цзыму. Неудивительно, что он получил интервью.

То, что Сяо Ежань высоко ценит и заботится о Лу Цзысюане и Лу Цзыму, знали все в компании. И то, что Лу Сяонин, как их отец, получил немного особого внимания от генерального директора, было вполне естественно.

Хотя он презирал тех, кто использовал связи, но раз уж у этого человека такая мощная поддержка, пришлось смириться и самому связаться с ним.

Когда Чэнь Хао позвонил, Лу Сяонин сидел в офисе и работал. Увидев незнакомый номер, он немного заколебался, но затем осторожно ответил:

— Алло, здравствуйте.

— Здравствуйте, это Лу Сяонин из газеты «Минхуа»? — вежливо спросил Чэнь Хао на другом конце провода.

— Да, это я. А вы кто?

— Я агент Чэнь Ифаня. Мы раньше встречались. Вы обращались ко мне с просьбой об интервью с Чэнь Ифанем. Мы обсудили и решили предоставить это интервью вашей газете. Господин Лу, извините за задержку с ответом. Вы же понимаете, в нашей сфере мы всегда стремимся к лучшему для артиста, поэтому оцениваем все газеты. В итоге мы решили, что вы — самый подходящий кандидат. Так что скажите, когда у вас будет время для этого интервью? — Вежливый и спокойный голос Чэнь Хао донесся из телефона, оставив Лу Сяонина в полном недоумении.

Лу Сяонин никак не мог понять, что происходит. Он получил звонок от агента Чэнь Ифаня, который сам предложил ему интервью. Что касается слов Чэнь Хао о том, что они «самые подходящие», Лу Сяонин просто проигнорировал их. Любой бы понял, что это было вранье.

Однако самое важное было в другом — он действительно получил возможность взять интервью у Чэнь Ифаня. Хотя компания уже отменила его задание, это было его первое интервью со звездой с начала работы, и оно имело для него большое значение. Раз уж ему предложили, он не мог отказаться.

— Господин Лу, вы меня слышите? — Чэнь Хао начал терять терпение, но продолжал говорить мягким тоном.

— Да, да, я здесь. У меня есть время в любое время. Когда у вас будет возможность? — Лу Сяонин поспешно спросил, боясь, что из-за своей медлительности упустит шанс.

— Тогда давайте сегодня днем. У Ифаня нет работы во второй половине дня, — сказал Чэнь Хао.

— Хорошо, тогда до встречи.

Даже после завершения звонка Лу Сяонин все еще не мог прийти в себя. Он чувствовал себя так, будто парит в облаках. Не мог поверить, что такая удача свалилась на него. Если он сможет взять это интервью, то получит щедрую премию в этом месяце, и тогда сможет купить своим малышам больше вкусностей и игрушек.

Одни только мысли о Лу Цзысюане и Лу Цзыму поднимали настроение Лу Сяонина.

Видимо, его счастливое выражение лица раздражало некоторых людей, так как в тихом офисе раздался звук чьего-то недовольного фырканья. На него посыпались косые взгляды, но Лу Сяонин уже привык к этому и научился их игнорировать.

Чэнь Ян и Шэнь Тун, видя, что Лу Сяонин их просто игнорирует, были в ярости и одновременно завидовали ему.

Они никак не могли понять, почему главный редактор, который всегда невзлюбил Лу Сяонина, вдруг изменил свое отношение на сто восемьдесят градусов. Он не только начал защищать Лу Сяонина, но и лично предупредил их, чтобы они больше не смели его беспокоить, иначе их уволят.

Чэнь Ян и Шэнь Тун, хотя и были недовольны, под давлением главного редактора вынуждены были согласиться. Но это не означало, что их неприязнь к Лу Сяонину исчезла. Наоборот, она только усилилась. Они с первого взгляда почувствовали к нему неприязнь без каких-либо причин.

На самом деле, Чэнь Ян и Шэнь Тун даже не подозревали, что они все еще работают здесь и не

остались без средств к существованию только благодаря Лу Сяонину. Если бы не Сяо Ежань, который не хотел, чтобы Лу Сяонин узнал о его действиях, он бы первым делом уволил всех, кто когда-либо обижал Лу Сяонина.

Конечно, об этом Чэнь Ян и Шэнь Тун вряд ли узнают в ближайшее время.

Лу Сяонин быстро собрал вещи на столе, составил список вопросов для интервью и приготовился к встрече. До конца рабочего дня оставался еще час, но встреча с Чэнь Хао была назначена на час дня. Как репортер, он должен был прийти заранее и ждать Чэнь Ифаня, так что обычно нужно было быть на месте к половине первого. Если бы он ушел вовремя, то не успел бы пообедать.

Поэтому Лу Сяонин решил уйти пораньше, чтобы нормально поесть и быть в форме для интервью.

Собравшись, он взял сумку и, не оглядываясь, вышел, игнорируя два пристальных взгляда, которые словно пронзали его спину.

Лу Сяонин действительно пришел к половине первого. Заказав чай, он сел за стол и начал повторять вопросы, ожидая прибытия Чэнь Ифаня. Однако ему пришлось ждать до двух часов, когда Чэнь Ифань, в больших солнцезащитных очках и с высокомерным видом, наконец вошел.

Лу Сяонин, увидев его, нервно встал, чтобы пожать руку, но Чэнь Ифань просто проигнорировал его, сел напротив и, даже не снимая очков, холодно сказал:

— Начинайте сразу, без лишних церемоний. У меня позже еще одно мероприятие.

<http://bllate.org/book/16597/1517173>